

22 декабря исполняется 30-летие сценической деятельности артистки областного драматического театра А. Я. Садовской.
НА СНИМКЕ: А. Я. Садовская.

Общественность города Оренбурга отметила тридцатилетие сценической деятельности артистки Оренбургского драматического театра А. Я. Садовской.

НАШЕЙ МОЛОДЕЖИ

Эту небольшую статью я пишу нашей молодежи, которую люблю так же крепко, как и свою прекрасную родину — самую лучшую страну в мире!

Пишу той молодежи, которая работает, учится, стремится к знаниям и любит искусство, которая строит города и является оплотом социалистического общества.

Сейчас, в самые радостные дни моей жизни — накануне своего тридцатилетнего юбилея, — я хочу именно с ней, с нашей золотой юностью, поделиться воспоминанием о пройденном мною творческом пути и радостью наших дней.

Где, в какой стране, можно еще найти такую заботу, внимание, которым окружены мы, работники искусства? Только у нас. Смели ли мы думать при царизме о таких правах? У нас есть актеры — депутаты Верховного Совета, орденосцы. Мы окружены исключительным вниманием партии и правительства, любимого вождя мирового пролетариата. Иосифа Виссарионовича Сталина. Сейчас мы, работники сцены, занимаем ответственные посты государственного управления, а раньше мы были только забавой для буржуазии. Даже те, которые были отмечены знаками царского внимания, все же были не больше как шуты «его величества».

В царской России я не играла на «императорской сцене», а отдавала свой труд в театрах, более доступных пролетарскому зрителю и студенчеству.

До 14 лет я не только не мечтала о сцене, но даже не имела понятия о театре. Я росла в старообрядческой семье моей бабушки и твердо верила в «седьмое небо» и что «бог» меня покарает, если я вместо псалтыря (староверческая книга) буду читать «мирские» книги. Первой моей «грамотой» был славянский язык.

После смерти моей бабушки меня отправили в Петербург к отцу, и я попала в совершенно чуждую мне среду, среду писателей и актеров. Вначале мне все это было так дико, непонятно и, кро-

ме того, задуманная нашими «стариками» (старообрядческие монашки), я смертельно боялась «греха». Но первый же выезд в театр меня так потряс, что я совсем забыла о грехе и стала мечтать о сцене. Мечты — мечтами, а чтобы попасть на сцену мне, дикарке, нужно было преодолеть колоссальный путь просвещения.

Мне повезло. Я через 3 — 4 года, познакомившись с произведениями искусства, литературой, грамотой, наконец, дебютировала в новом драмтеатре в пьесе Л. Андреева «Дни нашей жизни» в роли Оль-Оль, и до нашей пролетарской революции я жила и работала в Петрограде.

Как актриса, я не могу пожаловаться, что мне не везло на сцене. Я с первых же шагов своих завоевала ведущее положение в труппе и переиграла целый ряд блестящих ролей.

Но почувствовала радость творчества только при Советской власти. В первые дни после Октябрьской революции у меня и моих товарищей по сцене не было ни одной минутки колебаний — на чьей стороне мы должны быть?

Мы обслуживали воинские части, заводы, фабрики, и люди делились с нами хлебом, всем, что имели сами. А имели они в те годы разрухи и голода очень немного, и это немногое они делили с нами. Мы принимали активное участие в борьбе за социалистическое общество. Разве те дни можно забыть? Я с гордостью ношу звание советской актрисы и с радостью делюсь опытом работы с нашей молодежью.

Теперь, в эти дни, перед моим юбилеем, проверяя пройденный путь, мне кажется, что я еще мало сделала. Я должна еще много, много работать, чтобы заслужить то общественное внимание, которым я пользуюсь, то тепло, которым я окружена. Я верю в свои силы и еще долго, долго буду жить и работать на благо нашей социалистической родины, ибо труд в нашей стране — это радость.

А. Я. САДОВСКАЯ,